

Мы из Гринёво

Жительница новооскольского села сохранила память о воевавших земляках

СОПРИЧАСТНОСТЬ В Боровках на памятник в честь земляков – участников Великой Отечественной войны – более 1100 фамилий. В двухтысячные годы их было 400. В здании местного музея благодаря гранту губернаторской программы инициативного бюджетирования «Решаем вместе» установлен посвящённый им мемориальный информационный стенд с фотографиями призванных на фронт жителей Борово-Гринёвского сельского поселения.

**ЕЛЕНА МИРОШНИЧЕНКО
ВЛАДИМИР ЮРЧЕНКО (ФОТО)**

РОДНАЯ ФАМИЛИЯ

И фотографии, и более семисот новых фамилий, что добавили на памятник, появились благодаря многолетней поисковой работе жительницы Гринёво **Марии Смоленской**. И делала она это не по служебным обязанностям или во время патриотических акций, а потому что не получалось жить иначе. «Чем дальше война, тем короче память людей» – этой печальной, но, к сожалению, правдивой строчкой начинается одно из её стихотворений.

Смоленские – самая популярная в Гринёво фамилия. По подсчётам

Мария Смоленская: «Я хочу, чтобы память о наших земляках жила»

Шла в сельсовет и брала информацию в похозяйственных книгах. Если кого-то не находила, искала по предпологаемым годам призыва и сверялась с архивными данными в Интернете, чаще всего обращаясь к сайтам «Память народа» и «Подвиг народа».

Семь лет назад список из более чем 1100 фамилий земляков – участников Великой Отечественной войны был составлен. Он содержал фотографии и информацию о шести воевавших женщинах.

– Одну призвали из Гринёво, одну – из Бондарева, а вот из Скрынникова – почему-то сразу четырёх. Прошлой зимой отозвалась дочь одной из воевавших, она случайно зашла на страницу группы «Мы из Гринёво» и заинтересовалась, почему выложена фотография мамы. Мы встретились на нашем фестивале патриотической песни, где она выступала. Она и рассказала мне о своей матери, а также о её воевавшей сестре.

За каждой фамилией – судьба и вопросы без ответов:

– Не раз встречала: «солдат расстрелян». Что произошло? Судьбы интересные: нередко семья получала похоронки, а человек оказывался жив.

Порой приходилось с головой погружаться в историческую информацию:

– Сосед свекрови работал в плену в шахтах Калининграда. Ему повезло.

в Гринёво фамилия. Поэтому неко-го не удивило, что Мария вышла замуж за соседа-однофамильца. Молодая пара после учёбы уехала по распределению в Казахстан, где прожила 12 счастливых лет. Но тридцать лет назад с двумя детьми на руках, обменяв большую квартиру на автомобиль и раздав нажитое, вернулась на Родину. В то время политическая обстановка в стране и отношение к русским вынудили покинуть ставшие родными места тысячи жителей бывшей союзной республики.

В Гринёво Смоленские остановились у родных мужа, потом переехали во времянку. Со временем построили дом. Но самым тяжёлым для Марии Смоленской было не отсутствие жилья, а то, что ей, выпускнице техникума, работы по специальности в родных местах не нашлось.

— В Казахстане я была старшим кассиром, в моём подчинении работали девять человек. Когда здесь устроилась дояркой, на ферме меня радостно встретила бывшая одноклассница-двоечница: «Ну что, Машка, выучилась, а хвосты коровам вдвоём крутим?»

Когда колхоз закрыли, работала продавцом, приёмщицей молока, почтальоном. Семья держала 10 коров, 15 поросят, большой огород, забот с утра до вечера хватало с головой. Но именно в это время Смоленскую заинтересовали некоторые неясные факты о воевавших дедах.

— Я сделала запрос и узнала, что один наш дед похоронен в Шебекинском городском округе. А его сын — в Прохоровском районе, но почему тогда на мемориале нет его фамилии? Как такое может быть? — вспоминает Мария Николаевна. — Оказалось, что в одном окопе в этих местах в одно время погибли два земляка Смоленских, их перезахоронили, но записали одного.

Она поехала в Прохоровку: зашла в военкомат, районную администрацию, несколько месяцев переписывалась и созванивалась с областными учреждениями. Добилась фамилию на мемориале восстановили, но

Смоленских на торжественное мероприятие в честь этого события позвать забыли. Но они не обиделись: чтобы увидеть родную фамилию, сами поехали в Прохоровку.

— Потом меня люди один за другим просили найти информацию о родственниках. А ещё я ухаживала за мамой, не спала ночами, и чтобы занять себя, засела в Интернете. С этого всё и началось, — говорит Мария Николаевна.

ПАМЯТНИК ГЕРОЙСТВУ

Она находила нужные сайты и писала запросы, работала с похоронными книгами. Чтобы узнать больше о своей родословной, объехала родственников. Встречи в Тольятти, Самаре, Иене, Валуйках — это часы диктофонных записей и новы для неё семейные фотографии. Так, снимок деда по отцу она нашла в Туле, в её семье такого не осталось.

— Когда в 1942 году пришли немцы, бабушка сложила документы, фотографии в чулок и закопала под грушей. А немцы устроили в огоро-

де скотобойню, за семь месяцев от стекавшей крови всё превратилось в труху, — поясняет Мария Николаевна.

Она очень жалеет, что неохотно слушала воспоминания отца, в разгар домашних хлопот это казалось неуместно и неинтересно. Пришлось потом по крупицам находить информацию, восстанавливая родственные связи. Хорошо, что муж хранил альбом с фотографиями: она выставила многие из них в соцсети, через некоторое время откликнулись люди, которые на семейных снимках увидели родных. Собранный материал стал основой трёх родословных. Но не на все занимавшие её вопросы удалось найти ответы.

— Я и сестра с детства светлые, как одуванчики, а бабушка называла нас цыганчатами, так как у отца была заметна нерусская кровь. Почему так? — рассуждает Мария Николаевна. — По семейным легендам прадед, возвращавшийся с Крымской войны, как награду вёз себе турчанку. Родившуюся у них дочь, записанную Марией, по воспоминаниям, все звали Марям. Как турчанка могла взять православную веру, как

во всё было на самом деле, крайне для меня интересно. Но ответов на эти вопросы пока нет.

Для неё важно восстановить боевой путь Смоленских, как написала она в одном из стихотворений: «Такой вот памятник в семье геройству и отваге».

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

В конце 90-х многие военные архивы выложили ранее засекреченные сведения. Тогда же в руки Марии Смоленской попал Книга Памяти Борово-Гринёвского поселения, в которой она увидела немало неточностей, да и поимённый список земляков в ней был неполным.

— Сначала я хотела заняться солдатами из Гринёво. А когда начала искать одного, появилась информация о других, как их не записать?

Она сядила на скутер и ехала в окрестные сёла и хутора: Немцево, Бондарев, Скрынников, Швецов, Мазепич, Боровки, чтобы у родственников узнать о тех, кто ушёл на войну. Делала копии фотографий ветеранов.

в шахтах Калининграда. Ему повезло, что не в его смену немцы затопили шахты с рабочими, глубина которых равнялась восьми этажам. До сих пор никто не знает, где шло с выходом в море. Иногда находила такие факты о своих земляках, что долгое время ни спать, ни компьютер включить не могла.

«ТЕБЕ ЭТО НАДО?»

— Собираюсь добавить к воевавшим список угнанных в Германию. И здесь немало вопросов: почему когда одни возвращались домой, других отправляли в лагеря? — раздумывает Мария Николаевна.

Не на все вопросы можно было найти ответ у живых свидетелей тех лет. Те, кто вернулся с войны, прошёл плен и концлагерь, очень неохотно вспоминали то время.

— Наш дед, а он брал Кёнигсберг, говорил: «Война — это страшно, вам знать про неё незначем», — вспоминает Мария Смоленская. — Только с воевавшим соседом сажались в мае под яблоню и разговаривали о своём. Учитель у нас был Михаил Андреевич Евдокимов, как он играл на баяне «Бухенвальдский набат»! Время прошло, и как-то на фотографии у его невестки я увидела вывеску «Освенцим». Что? Почему? А она отвечает: «Да батя там был». Когда к 75-летию Победы открылись некоторые архивы, я узнала, что он прошёл шесть концентрационных лагерей!

Сколько человек видел, сколько перенёс, но при жизни никто не знал его историю. С равнодушием, а порой и плохо скрываемым раздражением родственников во время поисков Смоленская сталкивалась не раз:

— «Тебе это надо? Чего вспоминать прошлое?» — чего я только не слышала. Жила бабушка замечательная, только нечёт рассказывала, как входит невестка и обрывает: «Что эта дурочка может помнить?». Та и молчит. К огромному сожалению, многие стали забывать историю, как тяжёло нам всё досталось. Я же хочу, чтобы память о наших земляках жила. БГП